

◆ ИЗ ПИСАТЕЛЬСКИХ
БИОГРАФИЙ

История «Маленького султана»

«Бальмонт — это не только сладкоголосый певец любви и природы. Бальмонт — политический сатирик, проинициативный автор гражданских стихов, и при оценке творческих достижений поэта нельзя этого упустить», — писал Л. А. Озеров в своей статье о поэте.

Подобное утверждение не случайно. В анкете, проведенной в 1907 году среди политзаключенных газетой «Русские ведомости», самым читаемым прозаиком был назван Л. Толстой, а самым читаемым поэтом — К. Бальмонт.

В начале XX века появляются бальмонтовские сборники «Песни мстителя» и «Стихотворения», немного позже «Песни рабочего молота», носившие революционный характер. В это время поэт сотрудничает в большевистской «Новой жизни», принимает участие в революционных выступлениях студентов.

Наиболее известное из революционных стихотворений Бальмонта — «Маленький султан», за которое он был выслан из Петербурга с запрещением жить в обеих столицах.

В неопубликованных воспоминаниях жены Бальмонта, Енагерны Андреевны, сохранилось

любопытное описание истории, связанной с «Маленьким султаном».

«4 марта 1901 г. Бальмонт был на Казанской площади в Петербурге, когда там происходили студенческие беспорядки. Он был в толпе, которую теснили к выходу с площади, видел, как казаки «очичали» площадь, избивали нагайками сопротивляющихся. Бальмонт бежал с толпой к Невскому, заворачивая в переулки и прячась в подворотнях, это его спасло от побоев.

Бальмонт был в страшном недоумении от всего виданного и непременно хотел высказать его гласно. Он ходил по знакомым редакциям, подбивая устроить общественное выступление. Все волновались, собирались группами, обсуждали, что сделать. Пома что «Союз писателей» вместе с Горьким подписали протест против возмутительного избиения молодежи. Собирали подписи под адресом князю Вяземскому, на глазах у всех зачитывавшему от названов студента на студенческих Казанского собора. У нас лежал дома один такой листок с несколькими подписями. У всех лиц, подписавших этот адрес (их было сто), были произведены обыски.

Студенты и курсистки, часто выдавшие в это время Бальмонта, проси-

ли Бальмонта организовать какое-нибудь общественное выступление. Но ничего не вышло. Кончилось тем, что устроили литературный вечер в большом зале Городской Думы. Было много народу, но и много тайной полиции. Программу вечера очень строго цензуравали. Стихи можно было читать только заранее разрешенные. Бальмонт читал такие, а из них прочел свой экспромт:

*«То было в Турции,
где совесть — вещь пустая.
Там царствует кулик,
наийлик, атаган,
Два-три нуля,
четыре негодья
И глупый маленький
султан»*

— и т. д.

Публика поняла скрытый смысл стихотворения и вызывала свое сочувствие и одобрение: хлопала, кричала, без конца вызывала Бальмонта. Как только Бальмонт сошел с эстрады, его окружили агенты, спрашивали, чье это стихотворение, и просили его записать. Одному агенту удалось его записать почти целиком у себя на «манжете». Бальмонт отказался повторить его, сказал, что стихотворение испанское в его переводе, и уехал.

Через несколько дней ночью у нас был обыск очень тщательный, он длился часова пять. Наши три небольшие комнаты перевернули изверху дном, прощупывали матрасы, подушки, открывали и нюхали флаконы, рассматривали отдельно каждую бумажку на свет. Взяли листок с подписями наших знакомых на адресе кн. Вяземскому и много писем к Бальмонту и ко мне из-за границы на разных языках...

Через месяц Бальмонта вызвали в охрану и объявили о запрещении ему на два года жить в стиличных и университетских городах».

К. Д. БАЛЬМОНТ.

Публикация
Сергея СУЧКОВА